

3. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А. В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64.

4. Ягудина, Р. И. Школьный музей как средство развития информационной компетентности учащихся / Р. И. Ягудина // Молодой ученый. – 2012. – №8. – С. 388–390.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: В ПОИСКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

EDUCATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT: SEARCHING FOR A PEDAGOGICAL LANGUAGE

Е. Н. Дзятковская

E. Dzyatkovskaya

*Институт стратегии развития образования Российской академии образования,
г. Москва, Российская Федерация
dziatkov@mail.ru*

*Institute for Educational Development Strategy of the Russian Academy of Education,
Moscow, Russian Federation*

Образование для устойчивого развития, как область специфического знания, мышления, поведения, образа жизни требует разработки своего педагогического языка. С одной стороны, образование нуждается в отборе научной терминологии устойчивого развития с учетом ее связи с понятийно-терминологическим аппаратом разных предметных областей и метапредметными знаниями и умениями. С другой стороны, требуется педагогическая адаптация идей устойчивого развития в соответствии с особенностями национальной культуры, менталитета, возрастных психологических характеристик обучающихся. Образование, которое призвано отражать становление в обществе основ новой гуманистически-ноосферной мировой цивилизации, появление в обществе новых культурных кодов поведения, предполагает обновление языковой картины мира с новыми метафорами, символами и мифами.

Education for sustainable development as a field of specific knowledge, thinking, behavior and lifestyle requires the development of its own pedagogical language. On the one hand, education needs the selection of scientific terminology of sustainable development, taking into account its connection with the conceptual and terminological apparatus of different subject areas and metasubject knowledge and skills. On the other hand, pedagogical adaptation of ideas of sustainable development is required in accordance with the peculiarities of the national culture, mentality, and age-related psychological characteristics of students. Education, which is designed to reflect the emergence in society of the foundations of a new humanistic-noospheric world civilization, the emergence in society of new cultural codes of behavior, involves updating the language picture of the world with new metaphors, symbols and myths.

Ключевые слова: образование в интересах устойчивого развития, культурный код, метафоры, символы, мифы.

Keywords: education for sustainable development, cultural code, metaphors, symbols, myths.

Предпосылкой и приоритетным средством эффективного использования научно-технического, человеческого и природного капитала общества для выхода его на траекторию устойчивого развития является образование в интересах устойчивого развития (ОУР).

В РФ ОУР реализуется на основе требований ФГОС к результатам изучения вопросов устойчивого развития в учебных предметах основной и средней школы, а также к освоению метапредметных умений, необходимых для оценки рисков разных социально-проблемных ситуаций для качества окружающей среды, здоровья человека и управления этими рисками. Принципы и цели ОУР в общем образовании находят отражение преимущественно в экологическом образовании, разделе программы воспитания и социализации «Формирование экологической культуры, культуры здорового и безопасного образа жизни», предметной области «Технология», предмете «Экология» на базовом уровне среднего общего образования, Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Более 60 вузов РФ ведут обучение в области устойчивого развития. Несмотря на то, что во ФГОС ДО и НОО нет прямой ссылки на экологическое образование в интересах устойчивого развития, сегодня оно представлено на всех уровнях образования: от формирования у подрастающего поколения правил поведения в мире природы и людей до понимания взаимосвязи между природными, социальными, экономическими и политическими явлениями, их влияния на качество жизни человека и качество

окружающей его среды. По инициативе Министерства образования и науки Российской Федерации (2017) во всех регионах, для всех уровней обучения, проводился просветительский «Самый большой урок в мире» о 17 целях устойчивого развития. В Ханты-Мансийском автономном округе, Республике Бурятия, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Москве в школьный учебный процесс внедрены региональные учебники и учебные пособия по устойчивому развитию. В конце 2018 г. Минпросом Российской Федерации была принята новая концепция преподавания предметной области Технология, предусматривающая обновление содержания этого учебного предмета в условиях перехода страны к новой, экологически безопасной, модели социально-экономического развития. Перспективным представляется обучение в детских технопарках «Кванториум», в квантумах, каждый из которых соответствует направлениям инновационного развития Российской Федерации и направлениям, востребованным в регионе (Промышленный дизайн, Био, Аэро, Космо, Авто, Промышленная робототехника, IT, VR/AR – дополненная и виртуальная реальность и другие). В них реализуются реальные проекты по заказу промышленных предприятий регионов. Созданы и функционируют сетевые сообщества педагогов по просвещению в области ОУР, в которые активно включаются родители, педагоги, ученые, представители общественности. Наиболее крупным и успешным является «Межрегиональное сетевое партнерство «Учимся жить устойчиво в глобальном мире» (пилотный проект УНИТВИН/ЮНЕСКО), созданное кафедрами ЮНЕСКО факультета глобальных процессов МГУ и сетевой кафедрой Института стратегии развития образования РАО на базе Департамента образования города Томска, объединившее тысячи педагогов из 18 территорий страны. В высшей школе обучение в области устойчивого развития идет в 60 вузах страны. Подготовка педагогов в области экологического образования в интересах устойчивого развития ведется в 18 субъектах Российской Федерации.

В 2018 году в Российской Федерации показатели продвижения страны по достижению 4-ой цели устойчивого развития (обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех) были включены в ежегодные данные Росстата. Сделаны важные шаги по разработке индикаторов ЦУР4. Цель 4.7 предусматривает к 2030 г. приобретение всеми учащимися знаний и навыков, необходимых для содействия устойчивому развитию.

Однако, не разработанность некоторых теоретико-методологических аспектов конструирования содержания и соответствующих ему технологий образования в интересах устойчивого развития существенно тормозит его реализацию на практике. В отличие от традиционного естественнонаучного образования, экологическое образование в интересах устойчивого развития содержит новые элементы (направления) и системные взаимосвязи, основывается на целостном подходе к человеку, обществу и природе, на единстве современного научного знания и гуманистических ценностно-мировоззренческих установок и имеет направленность на формирование экологической культуры общества устойчивого развития.

Хотя одной из задач завершившейся в 2014 г. Декады ООН по образованию для устойчивого развития (ОУР) была адаптация идей устойчивого развития к национальным системам образования, для отечественной школы эта проблема не может считаться решенной.

Речь идет не просто об адаптации международных идей устойчивого развития к содержанию образования. Это – взгляд на инновационные этические, мировоззренческие идеи ОУР через призму ядра российской культуры – языка, исторически сложившихся ценностей народов России, их традиций и обычаев, национального самосознания, нашего менталитета, культурного «кода» поведения, зашифрованного в мифологии народов России, благодаря которому в поколениях воспроизводится самоидентичность нашего общества.

В каждом культурном типе присутствует основной культурный код, открытый к изменению и самопорождению новых культурных кодов. Формирование новой культуры, культуры устойчивого развития не может идти вне содержания и структуры сложившегося в обществе культурного кода. Культурный код – ключ к пониманию картины мира, которая опирается на языковую картину мира. Он помогает расшифровать глубинный смысл культурных явлений (смыслов, знаков, символов, норм, текстов, ритуалов и т. д.), помогает понять, что значат те или иные культурные феномены.

В условиях глубокого кризиса ценностей общества потребления, осознания неизбежности переосмысления и перепроектирования нашего образа жизни, который стал враждебным окружающей среде, образовательный процесс в области устойчивого развития не может строиться по типу предметного. Академик Г. А. Ягодин писал, что образование в интересах устойчивого развития – это цель и смысл всего образования человека в течение всей жизни.

Культурный код складывается из естественных языков, семиотических единиц, мифологического мышления. При смене цивилизационной стратегии развития изменяется и культурный код, причем как в плане выражения, так и в плане содержания.

Методологической базой исследования служили представления о педагогической семиологии М. А. Лукацкого, картине мира как культурологической категории Д. С. Лихачева, А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана; представления о языковой картине мира Н. Д. Арутюнова, А. Р. Габбасовой, Ф. Г. Фаткуллиной; труды в области современной мифологии С. Ю. Неклюдова, теория когнитивных метафор Д. Лакоффа и М. Джонсона, Э. МакКормака; исследования метафорической картины мира Ю. Д. Апресян, Э. В. Будаева, А. П. Чудинова; изучение метафор устойчивого развития – Л. К. Audebrand, Т. Bergyman; L. Sauv , С. А. Bowers, В. Larson, А. Cachelin, J. Rose, D. Dustin, R. Karlsson, Н. Корнина; основы эколлингвистики – труды Е. Naugen, Е. В. Ивановой, С. В. Ионовой.

Семиология – междисциплинарная область исследований, в которой изучаются знаки и знаковые системы, хранящие и передающие информацию, их отношения между собой, с предметным миром и человеком. В качестве знаковых систем рассматриваются естественные языки, искусственные языки (в том числе, «язык» научной теории, «языки» изобразительных искусств, кино, театра, музыки), языки вербальные и визуальные.

Невозможно мыслить о реальности, не прибегая к помощи знаков. Знание существует только в знаковой форме. Новая реальность рождает и новые языки. Появление в педагогической науке новой магистральной линии – образования в интересах устойчивого развития самым непосредственным образом сопряжено с совершенствованием ее языка. От результативности этого процесса прямо зависит эффективность достижения личностных результатов такого образования. Помощниками в этом процессе выступает когнитивная психология, психолингвистика, филологическая герменевтика, лингвокультурология. Без проведения таких междисциплинарных исследований невозможно разобраться, какие смыслы вкладывают учащиеся в слова про устойчивое развитие, на какие культурные коды можно опереться при формировании ценностей устойчивого развития, какие базовые метафоры и символы устойчивого развития могут быть положены в основу ценностно-мировоззренческих позиций новой области познания.

Между тем, сегодня проникновение идей устойчивого развития в отечественное общее образование остается во многом спонтанным, имплицитным. Образование в интересах устойчивого развития подменяется образованием об устойчивом развитии, которое сводится лишь к информированию обучающихся и вполне укладывается в существующую картину мира, в том числе языковую. Вопросы языка поднимаются, но не выходят за границы обсуждения корректности перевода иностранных терминов.

Между тем, еще Вильгельм Гумбольдт писал, что разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различное видение ее. Для понимания идей устойчивого развития недостаточно использовать дословные переводы оригинальных текстов. Так, неудачным примером буквального перевода выступает документ Хартия Земли (этический кодекс землянина), который переводился на русский язык несколько раз, но до настоящего времени его текст так и остался плохо понимаемым и, соответственно, мало убедительным для разных слоев населения. Справедливости ради отметим, что и в англоязычных странах, в Канаде, США и др. есть трудности в восприятии идей устойчивого развития. Причина – не только их слишком общий, абстрактный, а также явно опережающий характер, но, прежде всего, оторванность от национального культурного кода, менталитета, архетипов, недостаточная разработанность образов устойчивого развития.

Проблема языковой картины мира, как способа интерпретации человеком окружающего мира, его миропонимания вообще не поднимается. Между тем, новые педагогические задачи невозможно решить на основе традиционных средств, в т. ч. сложившегося языка.

Влияние укоренившихся в общественном сознании языковых стереотипов на результаты образования для устойчивого развития весьма существенно. Консервативность языковой картины мира несет в себе объективные барьеры освоения нового мировоззрения. Такие языковые формы Б. Ларсен называет «опасными». Они закрепляют потребительское отношение человека к природе, настраивают на противостояние природе, как источнику опасности. Анализ текстов отечественных школьных и вузовских учебников по экологии, проведенный методом сплошной выборки, привел к выводу о том, что в противоречие с призывами уважать и любить природу, эти тексты формируют «милитаристский» образ отношения с природой, как поля битвы, где в роли противника выступают окружающая среда, вода, растения и животные [2].

Языковая картина мира тесно связана с метафорой как одним из способов ее создания. Метафора – инструмент познания объектов действительности, исследования картины мира, призма, через которую совершается мировидение. Метафора – неотъемлемый элемент семиотического пространства любой культуры. Надежды на то, что результативность ОУР в общеобразовательной школе может быть обеспечена с опорой на укоренившиеся в сознании масс метафоры общества потребления, утопичны. Результат – имитация процесса ОУР, необоснованное использование бренда ОУР, антивоспитательный эффект. Неосторожное использование базовых (корневых) метафор в экологическом образовании может усилить преобладающие в общественном сознании ценности, которые не согласуются с идеями устойчивого развития

Любое новое время в истории привносит в язык новые метафоры, а новые педагогические задачи невозможно решать, используя традиционные формы. Если процесс создания метафор идет спонтанно, то это может создать серьезные препятствия, особенно в достижении личностных результатов. Все мышление человека строится на метафорах. Каждый этап развития общества характеризуется своими опорными метафорами взаимодействия с природой. В нашу жизнь уже вошли такие метафоры устойчивого развития, как «мы все в одной лодке», «зеленая экономика», но с ними соседствуют и опасные, антигуманные метафоры, например, «золотой миллиард». В массовом сознании сохраняются реликтовые метафоры, отражающие психологию общества потребления – «хозяин земли», неисчерпаемые природные богатства, «победа над природой», «все можно купить» [2].

Именно поэтому в зарубежной литературе активно обсуждаются слова – претенденты на базовые метафоры устойчивого развития. Практически во многих странах прижились метафоры, предложенные ЮНЕСКО: наследие, экологический след, экологическая линза. Известна визуальная метафора устойчивого развития в русской языковой литературе по ОУР (человек, занесший ногу над пропастью). Удачна метафора устойчивого развития, предложенная Г. А. Ягодиным – космический корабль, который управляется по собственным законам, а люди в нем – лишь обслуживающий персонал. Аналогична метафора человечества как арендатора квартиры (экологи-

ческой ниши). Метафорами экологического императива выступают «зеленые аксиомы». В англоязычной литературе получила распространение метафора устойчивого развития – взлет ракеты. В отличие от метафоры статического следа, эта метафора позволяет понять, что для достижения долгосрочной устойчивой траектории может потребоваться переход во временное состояние еще более высоких уровней неустойчивости.

Важнейший компонент культурного кода – мифологическая организация массового сознания. Миф существует и в современных обществах, а мифологическое сознание проявляется в каждой сфере культуры. Мифы – особая форма человеческого сознания, способ сохранения культурного кода в изменяющейся действительности, включающий в себя народные сказания, предания, легенды. В мифе образы, которыми пользуются метафора и символ, понимаются в нем буквально, превращаясь в события реальной действительности. При этом важно, что мифологическое переживание даже более фундаментально, чем теологическое [3; 4].

«За мифом скрыты величайшие реальности, первофеномены духовной жизни. Мифотворческая жизнь народов есть реальная духовная жизнь, более реальная, чем жизнь отвлеченных понятий и рационального мышления... миф есть конкретный рассказ, запечатленный в народной памяти, в народном творчестве, в языке о событиях и первофеноменах духовной жизни, символизированных, отображенных в мире природном. Сама первореальность заложена в мире духовном и уходит в таинственную глубину. Но символы, знаки, изображения и отображения этой первореальности даны в природном мире. Миф изображает сверхприродное в природном, сверхчувственное в чувственном, духовную жизнь в жизни плоти, символически связывает два мира» [1]. Миф – необходимая категория сознания и бытия, это не выдумка, не фантастика, это конкретность, реальность, жизненность взгляда на мир, полный сопереживаниями и передаваемыми богами принципами, как жить на Земле.

Особенности мифов общества потребления – дух потребительства, духовный прагматизм, власть денег. Осмысление идей устойчивого развития придает новый ценностно-смысловой ракурс анализу фольклора, позволяет открывать в нем имплицитные знания, ценные для новой культуры. В мифе отражаются образцы поведения, сценарии жизни, воплощенные в образах богов, героев и т. д. Основаниями для мифологизации общества устойчивого развития могут стать языческие образы Бабы-Яги (правительницы животных, помогающая только тем, кто пройдет испытания на самосовершенствование, преодоление своих слабостей), Василисы (Елены) Прекрасной – самой природы, мудрой и непокоренной, Жар Птицы – солнца как источника жизни.

Важным компонентом культурного кода выступает символика. Всякий символ заключает в себе образ, но не сводится к нему, символы существуют как интерпретации, они возможны потому, что любая вещь может указывать на другие вещи. Существуют научные, философские, художественные, мифологические, религиозные символы. Человеческая символика разнопланова, но символика устойчивого развития еще окончательно не сложилась, что, безусловно, обедняет методический арсенал педагога.

В заключение отметим, что метафоры, символы, мифы устойчивого развития требуют специальной разработки и исследования. Чтобы идеи устойчивого развития прижились, а не были отторгнуты, как чужеродный имплантант из будущего, недостаточно научного языка. Без опоры на культурный код народа, его язык, метафоры и символы, мифологизм сознания никакие современные педагогические технологии не справятся с задачей изменения психологии, ценностей, мировоззрения человека в условиях нарастающего противостояния человека и природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев, Н. А. Истина и откровение / Н. А. Бердяев. – СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1996. – 155 с.
2. Дзятковская, Е. Н. Метафорическая картина мира как фактор социализации молодежи / Е. Н. Дзятковская, И. Н. Якунина // Ценности и смыслы. – 2018. – № 6. – С. 114–130.
3. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – 2-е изд., испр. – М.: Искусство, 1995. – 320 с.
4. Неклюдов, С. Ю. Структура и функции мифа / С. Ю. Неклюдов // Современная российская мифология: сб. статей; сост. М.В. Ахметова. – М.: Рос. гос. гум. ун-т, 2005. – С. 9–27.